

Вознюк А.В. Памяти Д. И. Квеселевича: анализ некоторых сторон творчества и педагогической деятельности / А. В. Вознюк // Пам'яті проф. Квеселевича Д. І. Вченого. Педагога. Учителя. – Житомир : Вид-во ЖДУ, 2004. – С. 12-16.

А.В. Вознюк
Житомирский военный институт радиоэлектроники

ПАМЯТИ Д.И. КВЕСЕЛЕВИЧА: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СТОРОН ТВОРЧЕСТВА И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вознюк А.В. Памяти Д.И. Квеселевича: анализ некоторых сторон творчества и педагогической деятельности.

Представлен анализ некоторых сторон творчества и педагогической деятельности Д.И. Квеселевича в свете некоторых актуальных проблем современной науки.

Voznyuk A.V. Memoirs about D.I.Kveselevich: analysis of some sides of creative work and pedagogical activity.

The analysis of some sides of creative work and pedagogical activity of D.I.Kveselevich in the limelight of some urgent problems of contemporary science is represented.

Кто-то из древних сказал, что любовь и смерть – истинные и самые возвышенные темы искусства. Смерть, к тому же, – самый загадочный феномен жизни. На память приходят строки из Омара Хайяма:

"От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал великих слов и дел.
Коварства я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел".

Предстоящая всем смерть всегда абстрактна, нереальна, почти полностью скрывается за цветистым туманом жизненной перспективы до тех пор, пока не умирает кто-то из родных или близких людей. Смерть Дмитрия Ивановича Квеселевича поразила меня своей острой реальностью, придала самой реальности черты сомнамбулической сюрреальности, породив величайшее недоумение. Из жизни ушел человек, вместе с которым канула в бездну целая культурная и научная эпоха. Меня до сих пор не отпускает вихрь сложных чувств, кристаллизующих осознание того, что вместе с Дмитрием Ивановичем, воплощающим в себе неумную тягу к постижению чарующих и глубинных сокровищ человеческой цивилизации и культуры, унеслась некая Вселенная, целостный самодостаточный космос, что само по себе делает понятным эйнштейновский парадокс квантовой физики. Эйнштейн когда-то сказал, что, согласно квантовой теории, наблюдатель творит или частично творит все то, что он наблюдает (когда наблюдатель и объект наблюдения составляют единый узор, целостный нерасторжимый комплекс), то есть, человек инициирует бытие Вселенной одним своим присутствием.

Когда смерть прекращает существование обыкновенного человека, это может вызвать жалость, тоску, горе. Когда "хладные воды Стикса" уносят живого классика, в котором зиждется целый мир, когда внезапно умирает Личность в расцвете своих творческих сил и планов на будущее, то это, кроме горя, провоцирует недоумение и жгучее желание постигнуть тайну тайн – прекращение жизни, что у меня ассоциируется с парадоксальными поэтическими конструкциями, подобными этой:

"Пребывая в покое, сфера избыточной
пустоты порождает сферу собственного
вращения и таким образом,
устремляясь во вне, творит бесконечные
миры; пребывая при этом в трижды
непостижимых пределах утверждающей
взаимное инобытие сфере откровенной
тайны" [1 : 232].

Со мной согласятся те, кто близко знал Дмитрия Ивановича: с его уходом окружающая действительность вдруг как-то потускнела, утратила какие-то краски, которые, я чувствую, никогда не удастся восстановить.

Наш курс (1982–1987), который сменил несколько мест учебы (сначала мы штудировали учебный материал в старом корпусе инъяза, потом учились в зданиях школы № 33 и фармучилища, помогая при этом строить новое здание инъяза) всегда относился к Дмитрию Ивановичу с величайшим пиететом, порожденным отнюдь не страхом. Для нас Дмитрий Иванович, я думаю, был овеян дымкой загадочности: он, пребывая в таинственных чертогах большой науки, одновременно был удивительно мягким и простым в общении. Не было студента, который бы жаловался на "плохую" оценку, поставленную Дмитрием Ивановичем: любая оценка воспринималась как вполне заслуженная. Кроме того, не зная материала, который преподавал Дмитрий Иванович, считалось признаком дурного тона. Таким образом, здесь не существовало одного из самых жгучих противоречий педагогического процесса, связанного с взаимодействием таких учебных факторов, как оценивание знаний студентов, их самооценка и мотивация учебной деятельности.

Обаяние личности Дмитрия Ивановича заключается в ее многогранности. Его познавательные и творческие интересы далеко выходили за рамки филологических и психолого-педагогических наук. Он творил в областях живописи и поэзии, обладал глубокими познаниями в искусстве, философии, религии. Этим самым он подтвердил принцип актуализации таланта: способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, поэтому талант есть синтез множества талантов, а задача развития отдельной человеческой способности должна быть одновременно и задачей развития "вспомогательных" способностей; таким образом, для того, чтобы воспитать истинного профессионала в какой-то отдельной области надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать человека в целом.

Дмитрий Иванович как наставник студентов и аспирантов всегда был включен самым непосредственным образом в их научную работу, сколь бы разнообразной и многоплановой она ни была. Об этом я могу судить по своему опыту сотрудничества с Дмитрием Ивановичем.

Работая со мной над темами, которые меня интересовали, Дмитрий Иванович глубоко проникался материалом, пока последний не становился ему столь же близким и интересным, как и мне. Меня всегда поражал живой интерес Дмитрия Ивановича, которые он проявлял к научным, а иногда и околонучным (как это часто бывало у

меня), изысканиям своих учеников. Он поддерживал парадоксальные идеи, ибо для него всегда был ценен процесс творчества, нахождения чего-то нового. А творчество и парадоксы неразлучны. Поэтому Дмитрий Иванович и мог позволить себе тратить время на мои, зачастую нелепые, теоретические изыскания, не имеющие с практической наукой ничего общего (одно из таких исследований, уже изрядно подзабытых мною, я осмелился предложить для обсуждения на нынешней конференции, посвященной памяти Д.И. Квеселевича, поскольку идеи, представленные в докладе, я не раз обсуждал с Дмитрием Ивановичем еще в студенческие годы).

Я имел счастье привлечь Дмитрия Ивановича к нескольким направлениям исследования, в которых я работал (сфера моих научных интересов сконцентрирована в философском направлении синтеза знаний, который в 2003 году Институтом философии АН Украины признан одним из перспективных направлений современной философской мысли Украины). Данный аспект творческой деятельности Дмитрия Ивановича, возможно, почти никому неизвестен (совместные статьи: [2–6]; рецензии на книги: [7–10]). Именно поэтому я осмелюсь прокомментировать некоторые результаты этой деятельности, представляющие собой ничтожный фрагмент огромного творческого (реального и виртуального) наследия Дмитрия Ивановича.

Прежде всего, для меня как педагога интерес представляет процесс обучения иностранным языкам. Вместе с Дмитрием Ивановичем мы теоретически обосновали и разработали достаточно эффективный метод обучения иностранным языкам, названный нами "аппроксимально-аналитическим". Он позволяет за полтора часа занятий усвоить от 200 до 500 лексических единиц иностранного языка. Важным концептуальным основанием данного метода является факт, что владение родным языком реализуется на двух взаимосвязанных уровнях – абстрактно-логическом и эмоционально-практическом. Первый уровень связан с языковыми умениями, второй – с базовым коммуникативным опытом реализации этих умений, то есть с системой опыта владения языком. Имеются экспериментальные данные, которые показывают, что при изучении иностранного языка вне коммуникативной среды его носителей формируются новые языковые умения, а базовый коммуникативный опыт остается несформированным. При этом новые языковые умения функционально завязываются на старом коммуникативном опыте владения родным языком, что может создавать нервно-психический конфликт, и конфликт тем больший, чем более далек изучаемый иностранный язык от родного. Данный конфликт, вызывающий отторжение иностранного языка, по закону "психической симпатии" имеет тенденцию к формированию установки на отвержение новой информации, установки на неуспешность, которая может сломать человеку всю его дальнейшую жизнь: как показывают исследования психологов, жизненный успех человека напрямую связан с тем, насколько он в детском возрасте был успешен в учебе и игре.

Хочется верить, что наш метод изучения иностранных языков лишен порока неуспешности, так как позволяет усваивать иностранный язык на базе старого коммуникативного опыта, основанного на владении родным языком, освобождая человека от упомянутого психологического конфликта. Суть метода заключается в сближении вербальных сеток иностранного и родного языков до степени их взаимного проникновения, когда слова, например, английского языка не воспринимаются как слова иностранного языка, но, напротив, в них начинают видеть родственные черты [2; 3].

Другое направление нашей совместной исследовательской деятельности связано с концепцией "универсального семантического пространства Вселенной" (и универсального языка, который вытекает из него), базирующейся на наших изысканиях, разработках В.В. Налимова, а также на многочисленных представлениях

современных исследователей относительно универсальной семантической подоплёки мира. Так, известный американский архитектор К. Александер создал специальный язык, где роль слова играют особые пространственные блоки, которые отражают свойства Вселенной. Идея универсальной символики получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.-П. Сартр “универсальный ключ” к толкованию символов обнаружил в “психоанализе предметов”, который был разработан Г. Башляром, что дало возможность выяснить “объективную символику” каждой вещи, которая формирует некую “сферу смыслов”. Данный вывод перекликается с типолого-универсалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоего универсального метаязыка грамматики. Некоторые лингвисты считают, что раньше или позже родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена [4].

Еще одна сфера наших совместных поисков была связана с психолингвистикой и синергетикой, с развитием представлений о связи языка и духовной составляющей человеческой личности, что весьма актуально на современном этапе развития постиндустриального общества в условиях углубления чувства тотального одиночества человека в дегуманизированном технократическом обществе, напичканном информационными технологиями, но отчуждающем человеческое существо от его глубинных духовных истоков и подлинно гуманистических ценностей [5].

В целом, у нас с Дмитрием Ивановичем было много замыслов, некоторым из которых уже не суждено будет реализоваться.

Я верю, что смерть не есть прекращение жизни. Смерть предваряет другую жизнь, жизнь в новом качестве. Кроме того, Дмитрий Иванович живет в сердцах родных, близких, учеников. Дмитрий Иванович продолжает жить в своем творчестве, которое имеет как актуальную, прижизненную, так и виртуальную, посмертную проекции, ибо высшим достижением человеческого бытия является творчество: творческий порыв бросает вызов холодной энтропии смерти, гасящей небесные светила и развеивающей пепел сгоревших жизней и судеб в лабиринтах мироздания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винов Е.И. Сюита. Морщины перчаток. Орнамент соблазнов // Думка, слово і час у просторі культури: Теоретичні та лінгводидактичні аспекти вивчення російської мови та літератури: Зб.наук.праць. – К., 1996. – С. 218–237.
2. Вознюк О. В., Квеселевич Д. І., Овандер Л. М. Основні аспекти апроксимально-аналітичного методу навчання іноземних мов // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту. – 1997. – № 6. – С. 153–160.
3. Вознюк О. В., Квеселевич Д. І., Овандер Л. М., Тичина О. Р. До питання про апроксимально-аналітичний метод навчання іноземних мов // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту. – 1998. – № 7. – С. 246–254.
4. Вознюк О. В., Кушнірук Л. О., Квеселевич Д. І., Овандер Л.М. Семантичний простір: Міф чи реальність // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту: Фундаментальні науки. – 1998. – № 8. – С. 303–313.
5. Вознюк О., Квеселевич Д., Овандер Л. Духовність як граничний феномен: соціолінгвістичний аспект духовності // Збірник наукових праць. – Житомир, 1999. – С. 22–25.
6. Вознюк О. В., Квеселевич Д. І. Новітні й нетрадиційні методи викладання іноземних мов // Питання філології та методики викладання філологічних дисциплін: Науково-методичні матеріали /за ред. проф. Л.О.Пономаренко. – Житомир: ЖВІРЕ, 2003. – Вип.. 13. – С. 23–33.

7. Вознюк О. В., Тичина О. Р. Людина, що навчається: головні аспекти нової парадигми освіти. – Житомир: Волинь, 1998. – 229 с.
8. Вознюк О. В., Тичина О. Р. Світ людини: проблеми комплексного вивчення. – Житомир: Волинь, 1997. – С. 95–106. – 127 с.
9. Вознюк О. В., Тичина О. Р. Теорія і практика апроксимально-аналітичного методу навчання іноземних мов. – Житомир: Волинь, 1998. – 183 с.
10. Вознюк О. В., Овандер Л. М., Тичина О. Р. Основні аспекти концепції універсальної моделі буття. – Житомир.: Волинь, 1997. – 115 с.